

Ван Чжао поднял руку, чтобы остановить его, в глазах его блеснул хитрый огонёк:

— Объединим усилия. Сейчас Ань Фан на подъёме, а у тебя тоже неплохие ресурсы. Взаимное сотрудничество поможет обоим быстрее развиваться.

План Ван Чжао был ясен. Хотя Юй Цяохай долгое время оставался в тени, его связи и ресурсы были неплохими, и их можно было использовать.

План Ван Чжао был хорош, но в итоге он провалился.

Виновником стал И Хуай, который увидел букет цветов, принесённый Юй Цяохаем, и приказал Ван Чжао больше не допускать, чтобы Ань Фан и Юй Цяохай участвовали в каких-либо мероприятиях или снимались вместе.

Как бы то ни было, ситуация наконец улеглась. Ань Фан и И Хуай провели в больнице три дня, и когда раны на пояснице Ань Фана, оставшиеся от верёвки, зажили, они выписались.

У Ань Фана было много друзей, и, узнав о его травме, многие пришли навестить его. Кроме режиссёра и сценариста сериала «Утренняя звезда», пришёл и режиссёр предыдущего сериала «Превратности судьбы». Чи Чжэн и другие тоже не заставили себя ждать, и палата на время стала очень оживлённой.

Из-за этого Ань Фан днём не находился в одной палате с И Хуаем. Это заставило многих подумать, что И Хуай намеренно избегает его, что повлияло на их восприятие.

Шао Исинь, узнав о травме И Хуая, сразу же хотела броситься в больницу, но её остановил её брат, Шао Ицзэ.

Как сторонний наблюдатель, Шао Ицзэ видел всё гораздо яснее, чем Шао Исинь. Увидев её взволнованное лицо, он лишь холодно усмехнулся, и его голос был полон сарказма:

— Моя дорогая сестра, ты, когда родилась, случайно не оставила мозг вместе с плацентой?

— Ты! — лицо Шао Исинь исказилось от гнева, но она не посмела возразить.

Шао Ицзэ наклонился, его холодный взгляд заставил Шао Исинь содрогнуться. Она хотела возразить, но вынуждена была сдержаться. Шао Исинь глубоко вдохнула, и её пыл немного угас:

— Что мне теперь делать? Если я не пойду навестить брата Хуая, как он вообще заметит меня?

— Ты действительно так хочешь выйти замуж за И Хуая?

— Да! Это моя мечта.

— Женщины... — Шао Ицзэ легонько усмехнулся и отвернулся, больше не глядя на Шао Исинь:

— Хотя ты и моя сестра, если ты так хочешь выйти замуж за И Хуая, прошу, прояви хоть немного ума. И Хуай — не один из тех дураков, которые теряют голову от твоего лица.

Шао Исинь прикусила губу. Хотя слова Шао Ицзэ были обидными, они были правдой, и Шао Исинь не могла с этим спорить.

— Если ты хочешь завоевать И Хуая, тебе нужно сначала избавиться от того, кого он любит до

безумия.

— Что мне делать? Ты же видишь, брат Хуай относится к нему очень необычно. В прошлый раз он даже из-за него встретился с Плуке, а эта жирная свинья подписала контракт с Ань Фаном!

— Ты называешь его жирной свиньёй? Твои манеры действительно пропали. — Шао Ицзэ потёр виски, с отвращением взглянув на Шао Исинь.

— Если ты хочешь унижить этого мужчину, лучше не делай этого при И Хуае. Кроме того, что у тебя есть такого, что может превзойти его?

Шао Исинь презрительно усмехнулась, как будто Шао Ицзэ шутил:

— Я — старшая дочь корпорации Шао. Как ты можешь сравнивать меня с таким человеком?

Услышав это, Шао Ицзэ окончательно потерял терпение. Он думал, что у Шао Исинь хотя бы немного ума, но теперь было ясно, что она не только глупа, но и не знает, что такое уважение и самокритика.

Шао Ицзэ понял, что использовать Шао Исинь, чтобы доставить И Хуаю неприятности, будет сложно.

Шао Исинь, однако, не осознавала своей самонадеянности:

— Брат?

Шао Ицзэ потёр лоб и беззвучно усмехнулся, только губы его слегка приподнялись:

— Если ты настолько благородна, то можешь поступать, как считаешь нужным.

— Брат! — Шао Исинь сразу же забеспокоилась.

Шао Ицзэ больше не смотрел на неё и вышел из кабинета. Использовать Шао Исинь, чтобы свалить И Хуая, было невозможно. Что же ещё можно было сделать?

Идя по длинному коридору, Шао Ицзэ задумался.

Оставшись в комнате, Шао Исинь пришла в ярость. Она смахнула всё со стола на пол. Она знала, что Шао Ицзэ не заботится о ней! Он просто хотел посмеяться над ней! Этот извращенец, как у неё мог быть такой брат? Это было отвратительно!

Шао Исинь покраснела от гнева, думая об Ань Фане, И Хуае и Шао Ицзэ. Она почувствовала невероятную злость и резко вышла из комнаты.

Ань Фан, я обязательно доставлю тебе неприятности. Посмотрим, что будет, когда я покажу тебе, кто здесь главный!

Сиси сидела в палате и разговаривала с Ань Фаном, когда дверь резко распахнулась. Сиси удивилась, затем посмотрела на вход. На пороге стояла красивая женщина. Сиси нахмурилась и недовольно крикнула:

— Эй, ты кто такая? Почему ты не постучала?

Шао Исинь даже не взглянула на Сиси, её взгляд скользнул по комнате и остановился на Ань

Фане. В её глазах вспыхнула ненависть, и она бросила:

— Шлюха.

Лицо Сиси исказилось от гнева, она вскочила со стула и закричала:

— Ты больная? У тебя проблемы с головой? Психопатка, врываешься и сразу оскорбляешь!

Ань Фан подумал, что Шао Исинь, вероятно, не знала, что И Хуай был в соседней палате.

Ань Фан даже не хотел обращать на неё внимание, лениво откинувшись на кровати. На его лице не было ни капли гнева от оскорблений. Зачем злиться? Вести себя как Шао Исинь, как скандальная баба, было бы ещё более унизительно.

Ань Фан спокойно сказал Сиси:

— Сиси, позвони охране.

Шао Исинь холодно усмехнулась, и её равнодушие только разозлило её ещё больше:

— Звони, пусть все увидят, что ты за человек, Ань Фан, и как ты из кожи вон лезешь, чтобы забраться в постель к И Хуаю.

— Ты хочешь увидеть, кто здесь кто? — холодный голос раздался за спиной Шао Исинь, и она замерла.

И Хуай стоял у входа, его взгляд был ледяным. Шао Исинь почувствовала, как её шея напряглась, и она не осмелилась обернуться.

Цинь Тяньчэн шёл за И Хуаем, и любопытные пациенты выглядывали из своих палат. Цинь Тяньчэн спокойно огляделся и заблокировал все любопытные взгляды.

По знаку И Хуая Цинь Тяньчэн и Сиси вышли, вежливо закрыв за собой дверь.

На лице Сиси всё ещё читалось недовольство:

— Цинь Тяньчэн, кто эта женщина? Она врывается и сразу оскорбляет, это слишком!

Цинь Тяньчэн сохранял спокойствие, поправил очки:

— Поступки, совершённые в порыве гнева, часто приводят к сожалению.

Вспомнив, как И Хуай относится к Ань Фану, Цинь Тяньчэн с сожалением посмотрел в окно.

Прошлый инцидент с Чжоу Янином уже всех шокировал. Интересно, как их босс поступит на этот раз.

— В палате

Наглое поведение Шао Исинь было мгновенно охлаждено холодным голосом И Хуая, словно её окатили ледяной водой. И Хуай даже не взглянул на неё, прошёл мимо.

— Брат Хуай, брат Хуай, это не так... — Шао Исинь растерянно смотрела на И Хуая, пытаясь объяснить.

И Хуай нахмурился, подошёл к Ань Фану и, увидев кучу цветов у его кровати, спросил:

— Кто это принёс?

— Режиссёры, которые приходили навестить, — улыбнулся Ань Фан, взглянув на Шао Исинь, спросил:

— Ты не хочешь поздороваться с мисс Шао?

И Хуай холодно взглянул на Шао Исинь, стоящую у входа. Сейчас она выглядела невинно, с двумя слезами на глазах, жалобно смотря на И Хуая.

Её взгляд был таким трогательным, что мог растрогать кого угодно.

Но сердце И Хуая было сделано из железа, и даже если бы Шао Исинь сейчас заплакала, это не вызвало бы у него ни капли жалости.

— Ты хотела показать, кто здесь кто?

<http://bllate.org/book/16314/1472487>